

„Школа Ленина продолжается“ ЛЕНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Поэма «Лонжюмо» доказывает, что Вознесенский может и сумел писать ясно и просто. Эта поэма, полная легкости, вся «напросвет», дает читателю яркую картину пребывания В. И. Ленина в Лонжюмо. «Застенчивый, простой и милый, он вроде сфинкса предомной. Я не пойму, какою силой сумел потрясть он шар земной?» — искренне признавался С. Есенин.

Иначе представляет себе Ленина Вознесенский. «Ленин был из породы распливающих, обнажающих суть вещей», — говорит поэт, увидев символ в том, что в Лонжюмо сейчас лесопильня, где раньше была школа, в которой читал лекции В. И. Ленин.

Школа Ленина,
школа Ленина
Продолжается, черт возьми!..
Школа Ленина — все, что создано,

школа Ленина — Енисей.

Школа Ленина —
это родина

с небесами, что нет синей.

Так Вознесенский подходит после образа Ленина ко второму образу, проходящему через всю поэму — образу России.

Россия, любимая, с этим не шутят.

Все боли твои — меня болью пронзили.

Россия,

я твой капиллярный сосудик...

Два центральных образа — Ленин и Россия — нерасторжимы. И в этой нерасторжимой связи, в глубокой народности В. И. Ленина лежит разгадка исторической предопределенности ленинских деяний.

Вот Ленин «режется» в городки:

Рас-печатывались «письма»,

раз-летясь до облаков,—

только вздрагивали бисмарки

от подобных городков!

Раз! — по тюрьмам по двухглавым —

ого-го!

Революция играла

озорно и широко!

Раз! Врезалась бита белая,

как авроровский фугас,

так, что в дребезги империи,

церкви, будущие берии —

Раз!

Так В. И. Ленин сближается с современностью, так символически входит Ленин в наши дни (так играл, что шарахались рейхстаги в 45-м наповал), впрочем символически он входит только как живой человек, потому что фактически Ленин среди нас в своих бес- смертных трудах.

В. ЮНК.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЕГО НЕ СПУТАЕШЬ НИ С КЕМ

50 лет назад, в феврале 1918 года, дебютировал на профессиональной сцене Игорь Владимирович Ильинский.

В двадцать один год Игорь Ильинский прочитал в одно весеннее утро о себе в печати: «Сегодня утром в Москве проснулся знаменитый артист Ильинский». Это было признание, которым молодой исполнитель главной роли в «Великодушном рогоносце» обязан был замечательному режиссеру Всеволоду Мейерхольду: именно Мейерхольд доверил юноше главную роль в трагикомическом фарсе бельгийского драматурга Кроммеллинга.

Первые годы Ильинский... предпочитал играть забавных стариков. Его привлекала эксцентрика. Артист работал даже в оперетте, чтобы приобрести ту смелую развязность, без которой нельзя выступать в веселом и живом жанре музыкальной комедии. Сперва все думали, что Ильинский останется комиком-буфф и только. Но исполняя роль Тихона («Гроза»), артист поразил удивительной силой в передаче драматических переживаний своего героя... И снова пресса восторгалась, зрители спешили поглядеть на своего любимца — да, уже любимца! — в спектакле, поставленном Василием Сахновским в театре, который скоро окончил свое существование, словно выполнив свой долг — выведя Ильинского на широкую дорогу.

А дорога оказалась воистину широкой. Не только театральные успехи сопутствовали Игорю Ильинскому: с середины 20-х годов он стал популярнейшим в стране комиком в немых фильмах...

В театре им. Мейерхольда под руководством этого выдающегося мастера он сыграл роль комика Аркашки в «Лесе» Островского. В Аркашке Ильинского виден жалкий человек, погубленный средой. Сыграл Фамусова в «Горе от ума», ряд других значительных ролей.

В конце 30-х годов Ильинский вошел в прославленную труппу старейшего русского театра — Академического Малого театра СССР. Здесь продолжается воистину «марафонская» галерея портретов самого различного плана людей, созданных Ильинским. Он играет и Хлестакова, и Городничего в бессмертном гоголевском «Ревизоре», по-новому исполняет Фамусова в «Горе от ума». И одна из наиболее парадоксальных фигур русской литературы — Фома Опшескин в повести Достоевского «Село Степанчиково» — создана на сцене Ильинским.

Высшим достижением Ильинского часто признают роль старика Акима в драме Льва Толстого «Власть тьмы». Про образ Акима пишущему эти строки личный секретарь Толстого Николай Гусев сказал: «Я много раз видел «Власть тьмы» на разных сценах, но только один Ильинский правильно воплотил замысел автора в этой роли». Такое признание дорого стоит.

Искусство невозможно без индивидуальности его творца. Мы ценим писателей и живописцев, актеров и режиссеров, певцов и танцовщиков в той мере, в какой их дарованию и мастерству присуще своеобразие...

В этом смысле Ильинский всегда был на высоте. С первых шагов своих на сцене он не подражал никому и никому. Его не спутаешь ни с кем.

В. АРДОВ.

«Театральный календарь», 1968 г.

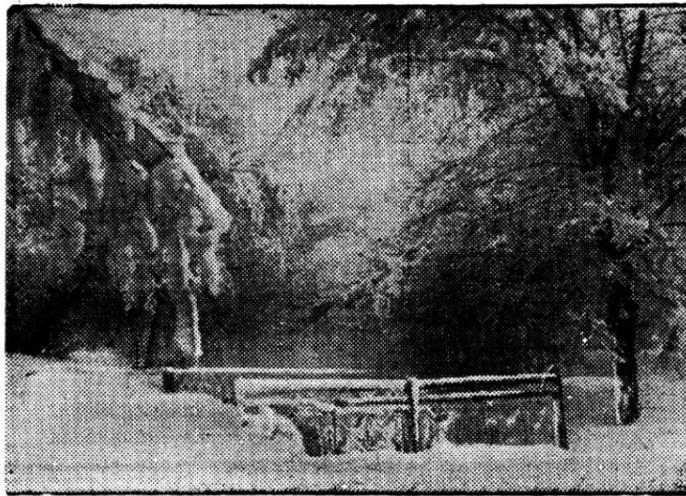

«Зима, конечно, беднее красками, нежели лето. Но и она чарует тебя неповторимой красотой.

На снежной равнине всегда четко вырисовываются силуэты, как рисунок тушью на ватмане...

Филигранной работы кружевные узоры, сплетенные из снега и ветвей — такое доступно лишь природе.

А увидели и запечатлели творение зимы-художницы ученики школы № 43 В. Котельников (верхний снимок) и Н. Феоктистов.

ВНИМАНИЕ!

Начал свою работу общекомбинатский «Крокодил». Это известие радует всех бракоделов, пьяниц, распустех, нерадивых работников и их халатных начальников. Как же! Не каждый удостоится такой чести — стать предметом разговоров на всем комбинате.

Но разговоры — разговорами, а дело — делом. Обидно «Крокодилу»: разговор-то пока — односторонний. Пишет стихи «Крокодил». Ругают неудачные рифмы и затертые образы металлурги-знатоки поэзии.

А т. Тверской, например, которому был посвящен

первый выпуск «Крокодила», скромно отмалчивается.

Еще раз — Ау! — т. Тверской! Мы ждем Вашего ответа.

Надеемся, что намек поймут и все остальные, кому с любовью посвятил или посвятит «Крокодил» свои дальнейшие труды, и нам не придется лить «крокодиловы» слезы.

Вот наш адрес:

ул. Кирова, 97.

Редакция «Магнитогорского металла».

«Крокодилу».

Со всеми вопросами, рекомендациями и советами обращаться по телефону 3-47-04 к моему полномочному представителю на комбинате сотруднику редакции «Магнитогорский металл» Ю. Н. Костареву. С приветом! Ваш верный друг «КРОКОДИЛ».

Гойе!»

Генри Костер показал не мистика, не безумца, далекого от мира и обуреваемого химерическими видениями, а художника-реалиста, запечатлевающего в своих творениях то, что он видит, смело говорящего королю: «Ваше величество, я пишу то, что знаю, чувствую, вижу...»

Гойя в фильме «Обнаженная маха» — это в подлинном смысле слова национальный художник, живущий интересами родного народа, протестующий против ханжества и лицемерия, страстно вступающий против того гнета, которому подвергался народ Испании.

Фильм этот относится к разряду чисто коммерческих. «Обнаженная маха» повествует о трогательных любовных историях и насыщена яркими красочными зрелищами (надо отдать справедливость постановщику, что с этой точки зрения фильм сделан очень профессионально).

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ НАШ АДРЕС

Левый берег, ул. Кирова, 97, (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-47-04, 3-31-33, 3-07-98, 3-14-42.

Зам. редактора Ю. КОСТАРЕВ.